

КАК ПЕРЕПЛЕЮНУТЬ АНГЛИЙСКОГО ЛОРДА

МОСК. КОНСОМОЛЕТ — 2006 — ЗИМНЯ — С. 3.

Строгановский институт. Сессия. В сумрачных коридорах — “полтора Ивана” и одинокие гипсовые фигуры, курсовые работы студентов. И вдруг — как озарение: до боли белоснежные стены, мягкий ковер на полу и множество странных вещей в специальных боксах из пенопласта.

Уже несколько месяцев в новом корпусе Строгановки выставляется удивительная коллекция пока несуществующего музея. Когда-нибудь он обязательно откроется, просто не может не открыться. Потому что то, что уже семь лет собирает художник **Владимир Архипов**, составляет неотъемлемую часть нашей жизни. Речь идет о вещевом фольклоре — поделках наших доморощенных умельцев.

“Я считаю, что большие государственные музеи, непонятно, по какой причине, пропускают огромный пласт нашей жизни, — сетует Владимир. — Ведь как ни крути, дефицит, особенно в бытовой сфере, существовал по крайней мере половину, если не весь XX век. А потому народных творцов-умельцев, могущих из ничего “родить” необходимую в хозяйстве вещь, — не счесть”.

Художник Архипов собирает свой вещевой фольклор где придется: по деревням, небольшим городкам Подмосковья и соседним областям. В коллекции более тысячи экспонатов, которые уже никак не хотят уместиться в его небольшой мастерской, и Владимир в отчаянии:

— Понимаешь, я же не просто собираю любопытные вещи, а настоящую музейную коллекцию.

В самом деле Архипов проделал гигантскую работу: каждая вещь подробно описана, каталогизирована. И что самое ценное — буквально к каждому произведению этого уникального народного творчества есть записанные на диктофон истории их создания от самих авторов.

Как вы думаете, зачем, к примеру, человек соорудил двухместную мышеловку? Или вот удивительное произведение самодельного искусства — канистра для бензина, спаянная из железных листов в виде портфеля. Ведь человек наверняка мечтал быть начальником! Кипятильник из лезвий, самогонные аппараты, массажер из деревянных счетов, водосточная труба из пожарного шланга и старого громкоговорителя — каких только на первый взгляд несуразных вещей нет в коллекции Архипова! По словам коллекци-

онера, некоторые из этих вещей приходилось в буквальном смысле добывать с риском для жизни:

— Сколько меня били, ты даже не представляешь! В деревнях вообще с недоверием относятся к любопытным. А если еще и спрошу, где он, этот умелец, взял детали для своего шедевра... Ты ж понимаешь, кто на свалке нашел, а кто и с работы вынес. Диктофон перед носом увидят и звереют.

Равнодушие наших музейных чиновников к его коллекции для Архипова абсолютно непонятно:

— Ты бы видела восторг западных музейщиков: “Как, не может быть!” До них не доходит, что такое творчество вообще существует. Мне рассказывали про одного старого английского лорда, собравшего коллекцию просто бытовых вещей XIX века. Так он чуть ли не национальный герой теперь. После его смерти государство выделило кучу денег на реконструкцию огромного замка, устроили экспозицию, и теперь туда с утра до вечера валит народ со всего мира. А здесь полный эксклюзив — ведь подобных вещей, как в моей коллекции, нет ни в одном музее мира. Тем более они попросту могут исчезнуть — при теперешнем изобилии.

Мы с Владимиром Архиповым абсолютно согласны и считаем, что его коллекцией обязательно должны заинтересоваться музеи. Тем более что это готовая музейная коллекция. Впрочем, художник Архипов, конечно же, мечтает вообще об отдельном музее, которому уже и название придумал: “Музей самодельной вещи”.

Марина ОВЦОВА.